

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11-АПУ17-7

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

29 марта 2017 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Смирнова В.П.,

судей Романовой Т.А. и Кондратова П.Е.

с участием осуждённого Верёвкина В.С. (в режиме видеоконференц-связи), адвоката Поддубного С.В. и прокурора Потапова И.Е.

при ведении протокола секретарём Прохоровым А.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осуждённого Верёвкина В.С. и адвоката Иванова Н.Е. на приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 13 декабря 2016 г., по которому

ВЕРЁВКИН В [REDACTED] С [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] судимый,

осужден по п.п. «а», «в», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ к пожизненному лишению свободы,

по ч. 2 ст. 167 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года,

а по совокупности преступлений, определяемой по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ, путём частичного сложения наказаний, – к пожизненному лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Постановлено исчислять начало срока наказания Верёвкина С.А. с 13 декабря 2016 г., с зачетом времени предварительного содержания под стражей с 4 июня по 12 декабря 2016 г.

Решено взыскать с Верёвкина В.С. в пользу П [] 2 000 000 рублей в качестве компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Смирнова В.П. о содержании приговора, существовании апелляционных жалоб, дополнений к ним и возражений на них, выступления осуждённого Верёвкина В.С., поддержавшего доводы своей апелляционной жалобы и дополнений к ней, адвоката Поддубного С.В. в защиту Верёвкина В.С., мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Потапова И.Е. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Верёвкин В.С. осуждён за умышленные убийства трёх взрослых лиц – А [], М [] П [] и малолетней ([]) Г [] [] с целью скрыть другое преступление, а также за умышленное уничтожение и повреждение имущества, причинившие значительный ущерб Г [] на сумму 200 000 рублей, совершённые в ночь с 3 на 4 июня 2016 г. в г. [] при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В суде первой инстанции Верёвкин В.С. обвинение признал лишь в части убийства Г [] сославшись на то, что он совершил это преступление в результате психического воздействия со стороны мужчины по имени А [], совершившего убийства А [] М [] и П []

В своей апелляционной жалобе и в дополнениях к ней осуждённый Верёвкин В.С. выражает несогласие с приговором, находя его незаконным и необоснованным, просит его отменить и возратить уголовное дело прокурору для устранения обстоятельств, препятствующих рассмотрению дела судом. При этом Верёвкин В.С., подробно анализируя материалы и доказательства, собранные по делу, ссылается на то, что в ходе предварительного и судебного следствий были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, выразившиеся в следующем: следователь К [] не был назначен руководителем следственной

группы, в связи с чем он не вправе был производить расследование по настоящему уголовному делу, а все доказательства, собранные данным следователем, являются недопустимыми; выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела; его (Верёвкина В.С.) показания, данные в ходе предварительного следствия, являются противоречивыми и не согласуются с другими доказательствами, добытыми по делу, в частности, с выводами судебно-медицинских экспертиз о количестве и локализации телесных повреждений на трупах потерпевших; вопреки требованиям закона суд не указал в приговоре мотивы, по которым он признал достоверными одни доказательства и отверг другие; вероятностные выводы экспертов не могли служить основанием для каких-либо выводов суда; ущерб от поджога в 200 000 рублей никакими доказательствами не подтверждён, доходы второго собственника дома – Г [] учтены не были; нарушено его (Верёвкина В.С.) право на защиту, поскольку, выступая в судебных прениях, он просил суд вынести оправдательный приговор, тогда как его защитник менял свою позицию и в своём дополнении, заявил о том, что считает его (Верёвкина В.С.) виновность доказанной.

В своей апелляционной жалобе адвокат Иванов Н.Е. просит приговор в отношении Верёвкина В.С. изменить, оправдать последнего по обвинению в убийстве А [] [], М [] и П [] убийство малолетней Г [] и умышленные уничтожение и повреждение чужого имущества просит рассматривать как совершённые в результате психического принуждения и квалифицировать с применением п. «е» ч. 1 ст. 61 УК РФ; смягчить наказание, назначенное Верёвкину В.С., применив к нему положения ст. 64 УК РФ. При этом защитник считает, что выводы суда о виновности Верёвкина В.С. являются предположительными; у Верёвкина В.С. не было мотива совершать убийства; в ходе предварительного следствия Верёвкин В.С. оговорил себя в результате психического насилия со стороны сотрудников полиции; суд необоснованно исключил присутствие на месте происшествия неустановленного следствием мужчины по имени А [] тогда как присутствие на месте происшествия еще одного лица мужского пола подтверждается заключениями различных экспертиз.

Государственный обвинитель Оленина А.А. принесла письменные возражения на апелляционные жалобы с просьбой оставить приговор без изменения.

Изучив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и дополнений к ним, Судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения по следующим мотивам.

Доводы апелляционной жалобы о том, что уголовное дело в отношении Верёвкина В.С. было расследовано с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона противоречат его материалам, согласно которым следователь К [] 4 июня 2016 г. был включён в состав следственной группы под руководством следователя Е [] (л.д. 8 т. 1), принявшего это дело к своему производству (л.д. 15 т. 1). Позднее, 2 августа 2016 г., на основании постановления вышестоящего должностного лица уголовное дело было изъято из производства следователя Е [] и передано в производство следователя К [] (л.д. 17-18 т. 1), который принял его к своему производству и осуществлял по нему расследование вплоть до направления дела с обвинительным заключением прокурору (л.д. 134 т. 9). Таким образом, приведённые выше обстоятельства указывают на то, что передача К [] полномочий по осуществлению предварительного расследования уголовного дела в отношении Верёвкина В.С. одновременно являлась и передачей ему же полномочий по руководству следственной группой, сформированной 4 июня 2016 г.

Кроме того, вопреки доводам апелляционных жалоб, анализ материалов настоящего уголовного дела показывает, что оно расследовано органами предварительного следствия и рассмотрено судом первой инстанции с исчерпывающей полнотой.

Виновность Верёвкина В.С. в совершении преступлений, за которые он осуждён, не основана на предположениях, как утверждают авторы апелляционных жалоб, а установлена доказательствами, получившими развернутое отражение в приговоре.

Так, суд обоснованно положил в основу приговора показания самого Верёвкина В.С., данные им неоднократно в ходе предварительного следствия, в том числе с выходом на место совершения преступления. Согласно этим показаниям, вечером 3 июня 2016 г. Верёвкин В.С. со своими знакомыми П [] М [] и А [], с которой находилась её [] дочь Г [] употребляли спиртные напитки в жилом доме матери М [] – Г [] В ходе совместного употребления спиртных напитков Верёвкин В.С. поссорился с А []. В то время, когда П [] А [] и её

малолетняя дочь легли спать, а М [] вышла из дома на улицу в туалет, Верёвкин В.С. взял нож и из неприязни нанёс им удар в шею А []. Затем чтобы скрыть данное преступление он поочерёдно нанёс ножом удары в шею вернувшейся в дом М [] спящим П [] и Г []. Уходя из дома, Верёвкин В.С. зажигалкой поджог в нём мебель и бельё.

Приведённые выше показания Верёвкина В.С. согласуются с протоколом осмотра места происшествия об обнаружении после тушения пожара в частном жилом доме трупов четырёх человек с признаками насильственной смерти и выводами экспертов о характере, локализации и механизме образования телесных повреждений, имевших место на трупах потерпевших, а именно, наличие у всех ран шеи, причинённых колото-резанным предметом, каковым мог быть кухонный нож. То обстоятельство, что на трупах потерпевших судебно-медицинскими экспертами было обнаружено больше ранений, по сравнению с тем количеством, о котором давал показания Верёвкин В.С., не меняет существа дела, поскольку, будучи допрошенным в ходе предварительного следствия в присутствии адвоката Верёвкин В.С. пояснил, что не может детально описать количество и локализацию всех ножевых ранений, причинённых им потерпевшим, ввиду нахождения в состоянии сильного алкогольного опьянения, при этом он настаивал на том, что убийство всех потерпевших он совершил один.

Согласуются первоначальные показания Верёвкина В.С. и с другими доказательствами, добытыми по делу. Как, в частности, показала сестра осуждённого – В [] в период с 0 до 2 часов 4 июня 2016 г. брат 5 или 6 раз звонил ей по телефону, сообщил о том, что он находится в гостях у П [], спрашивал, знает ли она А [], которая тоже находилась в это время в доме у П [] жаловался на то, что А [] обозвала его (Верёвкина В.С.) и ударила ногой.

В силу ч. 2 ст. 17 УПК РФ никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. В связи с чем, вероятностные выводы экспертов сами по себе не могут служить неопровержимыми доказательствами чего-либо, однако в совокупности с другими согласующимися с ними фактическими данными они выступают в качестве важных сведений для обоснования виновности лица, которому предъявлено обвинение.

Проверку и оценку доказательств, собранных по делу, суд произвел в соответствии с требованиями ст. ст. 17, ст. 87 и 88 УПК РФ и, вопреки

достоверности показаний Верёвкина В.С. и отверг другие (стр. 17-18 приговора). При этом суд тщательным образом проверил доводы Верёвкина В.С. о даче им показаний в ходе предварительного следствия в результате недозволенных методов. В связи с чем, он допросил следователей Е [] и К [] сотрудников полиции Ш [] и К [] эксперта И [], понятых С [] и В [] участвовавших в проверке показаний Верёвкина В.С. на месте происшествия. В результате чего суд пришёл к бесспорному выводу о том, что в ходе предварительного следствия Верёвкин В.С. давал показания добровольно и без какого-либо принуждения.

По своей сути апелляционные жалобы осуждённого и адвоката Иванова Н.Е. сводятся к переоценке доказательств, сделанной судом первой инстанции. Однако поскольку проверка и оценка доказательств, добытых по настоящему делу, произведена судом в строгом соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, у Судебной коллегии нет никаких оснований ставить их правильность под сомнение.

Постановление о привлечении Верёвкина В.С. в качестве обвиняемого, обвинительное заключение и приговор в отношении него содержат описание преступного деяния, признанного доказанным, с указанием, как того требуют положения ч. 1 ст. 171, п. 3 ч. 1 ст. 220, п. 1 ст. 307 УПК РФ, места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления.

Право на защиту Верёвкина В.С. нарушено не было. Как видно из протокола судебного заседания адвокат Иванов Н.Е. осуществлял защиту Верёвкина В.С. должным образом. Выступая в судебных прениях, адвокат Иванов Н.Е., заявил: «Несмотря на признание В [] С [] своей вины в причинении смерти Г [] я прошу оправдать его по данному факту, т.к. сторона защиты убеждена в самооговоре Верёвкина В.С.» (л.д. 148 т. 10) и только после выступления в судебных прениях самого Верёвкина В.С., адвокат сказал: «После конфиденциальной беседы с моим подзащитным, я меняю точку зрения и согласен с признанием Верёвкина В.С. в части убийства Г []» (л.д. 152 т. 9).

Противоправным действиям Верёвкина В.С. дана правильная юридическая оценка по п.п. «а», «в», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Правильно он

осуждён и по ч. 2 ст. 167 УК РФ. Довод апелляционной жалобы осуждённого о том, что значительность ущерба должна определяться только исходя из его стоимостного выражения и имущественного положения потерпевшего, является ошибочным. В данном случае немаловажное значение имеет для потерпевшего значимость уничтоженного или повреждённого имущества. В результате умышленных действий Верёвкина В.С. огнём поврежден жилой дом, значимость которого для любого человека является существенной. Кроме того, не доверять показаниям потерпевшей Г [] о причинении ей поджогом материального ущерба в 200 000 рублей нет никаких оснований. Наличие у дома второго собственника не меняет существа дела.

В силу ч. 1 ст. 6 и ч. 3 ст. 60 Общей части УК РФ наказание, применяемое к лицу, совершившему преступление, должно быть справедливым, то есть оно должно соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Наказание, назначенное Верёвкину В.С., в полной мере отвечает приведённым выше требованиям уголовного закона, решающим фактором которого является исключительное обстоятельство в виде умышленного причинения смерти четырём человекам.

Таким образом, оснований, предусмотренных ст. 389¹⁵ и ч. 2 ст. 389¹⁷ УПК РФ для отмены или изменения приговора, по настоящему уголовному делу не имеется.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 13 декабря 2016 г. в отношении ВЕРЁВКИНА В [] С [] оставить без изменения, а апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий судья []

Судьи []